

О.Г. Сарик – первый председатель Псковского губоно

О.Г. Сарик.

С Псковским краем различными нитями связаны судьбы множества конкретных людей, но далеко не все из них широко известны. Очень мало сохранилось сведений, а еще меньше писалось, например, о руководящих работниках губернии первых лет Советской власти. Частые передвижения по службе не только внутри губернии, но и переброски из одного региона в другой, постоянные мобилизации в Красную Армию в ходе Гражданской войны, ненадежность учета привели к тому, что многие из них оказались попросту забытыми. А между тем, порой от этих людей зависела судьба губернии, они являлись вершителями ее истории. Что, например, известно современному читателю о первом председателе Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов А.И. Антоville, кроме того, что он был простым солдатом?!

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории ПсковГУ.

Да практически ничего! И он в этом отношении не одинок.

Настоящий рассказ – об одном из таких забытых людей: первом руководителе Псковского губернского отдела народного образования Оскаре Густавовиче Сарике, стоявшем у истоков строительства «Советской единой трудовой школы» в губернии и ведавшем делами культурно-просветительных учреждений. В данной статье предпринята попытка собрать по возможности все сохранившиеся сведения о деятельности этого человека по немногочисленным архивным документам и сообщениям периодической печати.

О.Г. Сарик родился в 1898 г., получил среднее образование, по профессии числился литератором, хотя работал на заводе «Двигатель» в Ревеле, начав свою деятельность учеником. Вскоре после Октябрьской революции он оказался в Москве, где работал секретарем эстонской национальной комиссии, заведующим культпросветотделом, комиссаром и членом национальной культпросветколлегии при Наркомате по делам национальностей, откуда и прибыл в Псковскую губернию.

18 июня 1918 г. СНК утвердил «Положение об организации дела народного образования в РСФСР», ставшее началом коренных преобразований в школьном строительстве. И 1 августа 1918 г. О.Г. Сарик был утвержден председателем только что созданного Псковского губоно. Все губернские учреждения находились в то время в Великих Луках, т. к. Псков был оккупирован германскими войсками, и О.Г. Сарик проживал там по адресу: ул. Ильинская, д. 6.¹ Почему выбор в качестве руководителя просвещения и культуры Псковской губернии пал именно на О.Г. Сарика – 20-летнего молодого человека, не имевшего до этого никакого отношения к образованию (он не был педагогом по профессии, никогда не работал в школе), а к тому же для Псковской губернии иногороднего – остается только гадать. Просто человек получил партийное поручение!

Один из первых циркуляров, подписанный О.Г. Сариком в качестве председателя губоно 29 августа 1918 г., касался преподавания общественных наук. «Всем высшим, начальным и средним учебным заведениям города и уезда, - говорилось в нем, - ввести преподавание политэкономии, социалистических учений, истории движения революции в России, политического устройства всех государств и вообще тех занятий, которые необходимы для всякого гражданина Социалистической Республики». Другие циркуляры (от 6 сентября и 18 октября) посвящались более частным вопросам: систематическому представлению школами сведений обо всех проводимых мероприятиях, родительским комитетам, порядку оплаты труда при совмещении должностей и др.² Но в полной мере губоно стал разворачивать свою деятельность лишь после освобождения от немцев захваченной части губернии и возвращения губернских учреждений в Псков – с конца ноября 1918 г. В Пскове О.Г. Сарик проживал по адресу: ул. Губернаторская, д. 18, кв. 17. Он был холост, семьи не имел и жил одиноко.

Меры губоно в губернском городе в конце 1918 г. шли в общем русле мероприятий Советской власти. О.Г. Сарик, например, распорядился о передаче в ведение губоно школы обучения письму на пишущих машинках (ул. Великолукская, 32), Народного дома им.А.С. Пушкина с одновременным переименованием его в Коммунальный театр, сельскохозяйственного музея с обществом сельского хозяйства, национализации Псковского коммерческого училища, ликвидации музыкально-драматического общества «ввиду его общественной бесполезности», переименовании кинотеатров города, об охране библиотек и книгохранилищ губернии. Одновременно с этим было объявлено, что «при ОНО образуется театрально-музыкальная секция (Великолукская улица, Духовная семинария), и «впредь все спектакли, концерты, благотворительные вечера и др. будут устраиваться означенной секцией», куда и следовало обращаться за справками³. Под всеми документами стояла подпись О.Г. Сарика, нередко – вместе с подписью председателя или заместителя (товарища председателя) губисполкома.

Но главным направлением деятельности губоно была работа по реализации принятого 16 октября 1918 г. ВЦИК «Положения о единой трудовой школе». При губоно был создан Совет (комиссия) по реформе школы, который возглавил лично О.Г. Сарик. Заседания его проходили ежедневно в помещении Мариинской гимназии, а 19 декабря О.Г. Сарик созвал общее учительское собрание. На нем было оглашено «Положение о единой трудовой школе» и избрано несколько комиссий: статистическая, консультативная, по организации педагогического музея и центральной педагогической библиотеки, школьного кинематографа, по обслуживанию школьных помещений. Совет по реформе школы постановил привлечь к участию в своих работах представителей женских гимназий и духовных училищ.⁴

В январе 1919 г. под руководством О.Г. Сарика были разработаны «руководящие указания для комиссии по проведению школьной реформы в г. Пскове». Поставив задачу начать учебные занятия в Единой Трудовой школе города в первых числах февраля, губоно предложил комиссии немедленно приступить к практическому проведению в жизнь основных положений реформы и руководствоваться при этом рядом принципов. Он рекомендовал проявить максимум осторожности, проводить реформу «не с плеча», а постепенно: в первом семестре – лишь в опытном порядке, а повсеместно – лишь с осени. Точно так же рекомендовалось совместное обучение мальчиков и девочек провести «безотлагательно» лишь в школах I ступени, а в школах II ступени – пока что в виде опыта, и в то же время допустить работу школ обеих ступеней в одном здании и с общим Советом, «сохранить по возможности преподавателей в тех школах, в каких они работали до реформы», и др.⁵

15 января 1919 г. состоялось первое заседание комиссии по перевыборам учебно-воспитательного и административного персонала Пскова. Открыл заседание О.Г. Сарик, указавший «на чрезвычайную важность предстоящих перевыборов», а после этого секретарь огласил «кандидатские списки» по каждому учебному заведению и предложил членам комиссии высказаться по каждой

кандидатуре. Подавляющее большинство кандидатов по всем 17 учебным заведениям и начальным школам города получили после всестороннего обсуждения почти единогласную поддержку.⁶ Через месяц, 20 февраля 1919 г. с присутствием О.Г. Сарика состоялось новое заседание комиссии «по производству выборов кандидатов на должности школьных работников и врачей в школах» г. Пскова. Все кандидаты в числе 100 чел. «открытой баллотировкой» были «признаны допущенными к занятию вакантных учительских должностей в школах Пскова», за исключением одного, и все они были избраны.⁷

Первые итоги преобразований в области просвещения и культуры О.Г. Сарик обрисовал в объемном докладе на VI-м губернском съезде Советов (февраль 1919 г.), в котором рассказал о строительстве единой трудовой школы, положении учительства и пере выборах его состава, материальном обеспечении школ, открытии технических школ в губернии, сделал отчет о работе подотделов и секций губоно и др. Говоря о планах работы секции изобразительных искусств, Сарик, например, предлагал «поставить три памятника деятелям революции», регулярно проводить художественные выставки, а в Пскове организовать художественную галерею. Настоящий доклад является важнейшим источником изучения школьного строительства на начальном этапе Советской власти. Выступивший в прениях Н.А. Порозов (г. Остров), правда, указал «на плохую постановку дела народного образования в Псковской губернии» и подчеркнул, что «ОНО должен занять все лучшие имения в уездах для нужд школ и оборудовать при школах столовые».⁸

В том же месяце О.Г. Сарик сделал доклад на губернском съезде по внешкольному образованию, а после его выступления последовали доклады с мест и отчеты представителей подотделов и секций губоно: внешкольного подотдела, музыкальной, театральной, киносекции и секции изобразительного искусства.⁹

К числу интересных, но нереализованных инициатив педагогической общественности Пскова, к которой имел прямое отношение и О.Г. Сарик, была идея организации в Пскове университета. 26 февраля 1919 г.

на Пленарном заседании Псковского губсовета О.Г. Сарик сделал доклад «Об образовании в Пскове нормального университета»: «В докладе т. Сарик обрисовал положение, в котором находится проект организации Псковского нормального университета, и в заключение пояснил, что в этом направлении ОНО принимаются соответствующие шаги, и не позднее, как к осени, т. е. к будущему учебному сезону, университет будет функционировать».

После сообщения О.Г. Сарика началось оживленное обсуждение его предложения. Взявший слово А.П. Семякин, например, указал «на недостаточное проявление энергии в этом направлении со стороны ОНО», что «губоно стал заботиться об этом, когда ему было предложено на Пленуме, а до того времени, как усматривается из доклада т. Сарика, им ничего не было предпринято». «Это считается до высшей степени унижительным явлением для губернского Совета, - продолжал Семякин, - в то время, как у нас в уездных городах, как, например, в Новоржеве и Великих Луках, где весьма трудно найти ученый персонал, уже имеются народные университеты, и, несмотря на малочисленность по сравнению этих городов с Псковом, находится значительное количество слушателей...». В заключение А.П. Семякин внес предложение, чтобы «ОНО были приняты самые решительные меры к открытию нормального университета на началах доступа туда для широких масс в свободное от прочих своих занятий время, дабы желающие граждане могли пополнить свои знания».

По итогам обсуждения Пленум принял резолюцию, в которой предложил «ОНО принять самые решительные меры к открытию в Пскове нормального университета на началах доступности туда широких масс населения».¹⁰

Вскоре на заседании в губоно под председательством О.Г. Сарика решено было приступить к практической работе по организации высшего учебного заведения. 6 марта 1919 г. «Комиссия по устройству школы 3-й ступени» избрала учебный и хозяйственный комитеты будущего университета, началась разработка его структуры, программ, подбор кадров преподавателей и подходящего

помещения. Проживавший тогда в Пскове философ проф. К.Ф. Жаков подал на имя О.Г. Сарика докладную записку с предложением об издании при учреждаемом университете «особого журнала, при помощи которого можно было бы распространять научные идеи в толще народа». По мнению Жакова, журнал должен иметь различные отделы: математический, биологический, медицинский, исторический, философский, словесности и др., т. е. быть универсальным, и «как О.Г. Сариком, так и учебным комитетом нормального университета, мысль проф. Жакова» была одобрена. Хотя идея организации университета не получила единодушной поддержки среди работников образования и общественности, подготовительная работа по его открытию все же велась, а после проработки основных организационных и хозяйственных вопросов была составлена докладная записка, направленная в Москву и представленная на утверждение Малой коллегии Наркомпроса. В конце апреля 1919 г. проект получил одобрение, после чего началась непосредственная подготовка к открытию университета.¹¹ Но завершить работу не успели из-за начавшегося вскоре на территорию губернии белогвардейского наступления, которое прервало и многие другие начинания губоно, в частности, по изданию педагогических и просветительских журналов.

Еще 22 декабря 1918 г. ОНО объявил, что «предполагает приступить к изданию губернского педагогического журнала» и приглашал всех «желающих и могущих быть полезными в организации этого дела» на совещание, состоявшееся в тот же день в помещении губоно (Присутственные места, левое крыло, 1-й подъезд, 2-й этаж).¹² В самом конце декабря губоно окончательно решил вопрос об издании журнала и сформировал редколлегию в составе: О.Г. Сарик (ответственный редактор), Н.М. Барсуков (секретарь редакции), члены редколлегии – К.А. Иеропольский, В.Я. Разлетовский, Н.А. Эрн. Первый номер планировалось выпустить 15 января 1919 г.¹³

Журнал под названием «Единая школа» вышел в точно установленный срок и сразу же поступил в продажу в книжный магазин губоно (ул. Великолукская, бывший магазин

Пятунина) по цене 4 руб. за номер.¹⁴ «Журнал поступил в продажу, - писал «Псковский набат». – Ему можно пожелать широкого распространения в среде учащихся... Журнал великолепно издан при сравнительно недорогой цене – 4 руб. Около половины журнала занято официальной частью... Материал в официальной части богатый – хороший справочник. Литературная часть сборника довольно богата. Тут теоретическая разработка отдельных сторон школьного строительства, тут и практический, опытный материал. Бедноват отдел хроники, лучше надо осветить местную жизнь школы и побольше конкретного жизненного материала. «Страничку учащихся» можно только приветствовать. Но как бедна и невзрачна эта страничка! Ее составляет всего одна заметка, и автор ее только и мог написать, что было и что будет...».¹⁵

В этом первом номере была опубликована и статья О.Г. Сарика, представлявшая собой рассуждения о назначении интеллигенции и учительства в революционную эпоху. Он призывал учесть и объединить «все то здоровое, творческое, что несет с собой переходящая перегородки интеллигенция», а для этого, считал он, «необходимо руководить этой интеллигенцией на каждом шагу, иначе она двинется в направлении, совершенно чуждом», а также следует отсеять всех примазавшихся.¹⁶

О.Г. Сарик стал не только организатором и ответственным редактором журнала, но и одним из его постоянных авторов: не было ни одного номера «Единой школы», где бы не появилась его статья или заметка. Во втором номере, например, он коснулся вопроса о так называемой «школе-коммуне», - понятии, широко распространенном в первые послереволюционные годы и вызывавшем множество споров и диаметрально противоположных мнений. «Цели и задачи новой школы, - писал О.Г. Сарик, - дать гармонического, неспрадногошатающегося, а сознательного трудящегося сочлена общества. Этого нельзя организовать в школе-коммуне, т.к. они будут замкнутыми, даже территориально обособленными единицами, и чего доброго – в духе нашей русской монастырщины. Отсюда видно: такая школа не может быть воспитательницей будущих ком-

мунаров, будущих равных среди равных», а потому он убежденно доказывал, что только «единая трудовая школа – тот идеал, которого добивается передовая педагогическая мысль. Она – продукт мышления передовой педагогики – стала явлю для России». ¹⁷

О.Г. Сарик был убежден, что такая школа не будет «походить на казарменный призрак прошлой», считал, что в строительстве новой школы должны активно участвовать и учащиеся, и педагоги, а последним нужно решительно «отрешиться от старины» и объединяться. ¹⁸ Он позитивно отнесся к созданию в Пскове Союза учителей-интернационалистов, в который «вошла добрая половина учащихся бывших начальных и высших начальных училищ», но недостаток усматривал в том, что «преподаватель средней школы шел и идет своей дорогой, естественно все удаляясь от бывшего начального учителя». «Союз учителей-интернационалистов, - продолжает он, - организация передовых, отдающих новой школе весь свой творческий жар учащихся», а поэтому призывал: «Вступайте в союз с открытым намерением помочь организованной работе, придать деятельности союза направление..., вывести его на путь истинный». ¹⁹

В журнале «Единая школа» помимо теоретических статей, к каковым относятся и большинство заметок О.Г. Сарика, публиковались выступления учителей, а также официальные документы губоно, - чаще всего за подписью опять же Сарика (например: от подотдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины, и т. п.).

На выход номеров журнала откликнулась газета «Псковский набат», помещая, правда, не всегда хвалебные отзывы. Особенно часто публиковал свои отклики некто Вл. Заграянец. Так, однажды он писал, что «журнал, безусловно, хороший, нужный, но это журнал для учительства, а не для рабочих и крестьян». ²⁰ После же выхода очередного, сдвоенного номера (№ 3-4) он опубликовал более развернутый отзыв: «Журнал, как видно, окончательно складывается по подбору материала и своим горизонтам. Можно только приветствовать этого нового «учителя учителей» и пожелать ему как можно шире и глубже распространиться по медвежьим уголкам нашей

Псковской губернии. Там для оторванного от жизни учителя он будет откровением, маленьким апостолом новой школы. И именно на это хочется обратить внимание редакции. «Единая школа» должна быть у каждого учителя в деревне... Хотелось бы высказать еще одно пожелание: побольше писать о том, как учителю... в новое облечься. Надо сказать, что абсолютное большинство наших педагогов пока только чувствует, что нужно новое, другое. Но где найти этого нового человека и как в него облечься – этого не знает и не умеет. Надо освещать в журнале конкретную жизнь хотя бы псковской школы, подбирать факты, систематизировать их, исследовать...» ²¹.

Подобные рекомендации и дружеские советы воспринимались редколлекцией журнала и его главным редактором как руководство к действию. Издание становилось более содержательным, завоевывало авторитет, повышался на него спрос. Если первые номера выходили тиражом по 2 тыс. экз., то 5-й достиг 15-тысячного тиража (хотя он и вышел в несколько меньшем объеме), из которых 10 тыс. по заказу Центрального агентства распространения печати при ВЦИК были отсланы в Москву. В свободной, демократической атмосфере проводились еженедельно по субботам и заседания редколлекции: объявления об этом заранее публиковались в газете, а приглашались на заседания все желающие. ²² Широкое обсуждение и обмен мнениями состоялись, например, после выпуска 5-го номера в помещении школьного подотдела губоно. «Большинство сотрудников признало журнал вполне приличным и желало бы только некоторого оживления его содержания статьями принципиального характера и привлечения новых сотрудников, - писал по этому поводу «Псковский набат», не скрывая в то же время недостатков и даже высказывая явное пренебрежение к педагогам: «Часть сотрудников считает, что издание журнала – простая трата бумаги. Необходимо привлечение к сотрудничеству пролетариата города и деревни... В настоящее время «Единая школа» плоха и одностороння потому, что члены редколлекции и сотрудники ее сплошь педагоги, за исключением коммуниста тов. Сарика. А педагоги все – люди в футлярах и архивариусы, которые так же будут работать

при белогвардейцах, как и при Советской власти...». В заключение обсуждения, «О.Г. Сарик заявил, что два листа из трех будут губоно предоставлены представителям пролетариата, а другие – учительству».²³

Но существование «Единой школы» на этом прекратилось: 5-й номер оказался последним. Через два месяца после его выхода в газете появилось сообщение от редакции: «В ответ на запросы многих учителей о судьбе не выходящей уже давно «Единой школы» сообщаем, что два последних номера уже набраны и частично напечатаны, но дальнейшее печатание приостановлено вследствие отсутствия тока».²⁴ Следовательно, редакция журнала во главе с О.Г. Сариком имела намерение продолжать начатое дело, но издание журнала так и не возобновилось.

Почти одновременно, когда на выходе был последний, 5-й номер «Единой школы», в Пскове появилось еще одно печатное издание губоно, редактором которого тоже являлся О.Г. Сарик: 9 марта 1919 г. вышел 1-й номер журнала художественного совета «Вольное искусство». Он был посвящен вопросам «коллективизации искусства и развития художественной жизни края», а девиз его был: «Мы солнце старое потушим, мы солнце новое зажжем!».²⁵

Задуман был этот журнал еще в феврале 1919 г., о чем появилось соответствующее сообщение в печати: «Мы идем не только к разрушению старого, сгнившего – мы спаяны также целью: возродить все утерянное да творить новое. И не только в области экономической, но и духовной: литературе, живописи, скульптуре, музыке. Здесь опыт Петрограда и Москвы дал уже несколько ярких образцов. То же диктуется возрождающейся культурной жизнью и Пскову. Оно Псковского губисполкома приступает поэтому к созданию сборника «Вольное творчество», заключающего в себе все виды искусства (в работах пролетарских творцов)...».²⁶

И вот журнал под несколько иным названием увидел свет. «Задачей этого органа, как показывает само название, служить делу создания нового искусства, - писалось в отзыве на первый номер. – Старый буржуазный мир рушится, рушатся старые понятия. Создаются новые формы бытия... Открываются

новые пути свободного творчества. Общество перестраивается на коллективных началах.

Первый номер составлен живо и интересно. Обращает на себя внимание статья «О диктатуре». Автор этой статьи очень верно подходит к вопросу о футуризме, рассматривая его, как передовое течение в искусстве, порвавшее со всем старым, отжившим и ведущем борьбу с «соглашательством» во всех его проявлениях. Оригинальна и аналогия, проводимая автором между этим течением и тактикой большевиков в Октябре.

Интересна также статья «Художественная промышленность», имеющая значение местного характера.

Вообще, создание органа, служащего отражением нового творчества, нужно только приветствовать, и можно надеяться, что следующие номера будут еще более содержательны, т. к. все культурные творческие силы Пскова примут живейшее участие в этом органе и сделают его действительно органом «Великого Пскова», следующего по пути создания нового свободного искусства».²⁷

Автором статьи «К диктатуре!», о которой столь восторженно отозвался рецензент, был не кто иной, как О.Г. Сарик.²⁸ Идею «диктатуры классовой коммунистической идеологии» он продолжал развивать и в статьях, помещенных в других номерах журнала. Например, он дважды касался проблем Пролеткульта,²⁹ а затем вновь обратился к идее утверждения «единой пролетарской идеологии». «Во времена резких переоценок необходимо программное единство, - писал он. – Должна цениться одна воля, нужен один вдохновляющий голос, дающий тон остальному. Иными словами – нужна диктатура. В областях: продовольственной, земельном вопросе, политике, просвещении, промышленности – диктатура водворена. О буржуазных системах в этих шести областях мы забыли. В этих областях осуществлена диктатура... В искусстве, однако, нет...».³⁰ Не трудно, таким образом, увидеть, что эти теоретические рассуждения О.Г. Сарика соответствовали духу тогдашнего времени, переживаемого страной – эпохе «военного коммунизма», не оставлявшего места демократии ни в социально-экономической и политической сферах, ни сво-

боде мнений в духовной жизни, но с твердым убеждением в том, что лишь дикторскими, военно-коммунистическими методами можно ускорить пришествие «светлого завтра».

Но в отношении «Вольного искусства» тоже появлялись не всегда лестные отзывы, подобные оценке 1-го номера. «И с каждым днем она бледнеет», - так думается, когда берешь № 2 «Вольного искусства», - писал уже упоминавшийся Вл. Загрянец. - И будет бледнеть. Ибо у нас в Пскове не найдется ни почвы, ни достаточного количества людей, которые могли бы взяться за дело и осуществить те хорошие слова, что пишутся в «Вольном искусстве». Помимо этого избран неправильный путь. И это приходится ставить на вид всему отделу народного образования...».³¹ А значит, и О.Г. Сарика - и как председателю отдела, и как редактору журнала.

Журнал «Вольное искусство», выйдя всего в количестве шести номеров, повторил участь «Единой школы». «Создавшаяся долгим простым местными типографий задержка с напечатанием «Единой школы» и «Вольного искусства» оказалась роковой для дальнейшего выхода обоих органов ОНО, - писал в мае 1919 г. «Псковский набат». - По инициативе т. Сарика оба журнала закрываются. Предполагается издание объединенного еженедельника (по всем вопросам культуры) - «Культура трудящихся...».³² Но этого нового издания так и не появилось.

2 марта 1919 г. в Пскове состоялось организационное собрание Псковского отделения Всероссийского союза журналистов, на котором был обсужден и принят Устав Союза и избран его комитет из пяти человек, в числе которых оказался и О.Г. Сарик. Комитету было поручено наметить план работы и созвать общее собрание, а в недалеком будущем предполагалось создать не только городское, но и губернское отделение Союза, призванное взять в свои руки дело печати, пропаганды и агитации.³³ 23 марта 1919 г. по окончании лекции проф. К.Ф. Жакова «Характеристика современных наук», состоявшейся в здании бывшей Мариинской гимназии, было объявлено о создании «Ученого общества», в которое записалось 15 чел., а в правление вошли О.Г. Сарик, Д.И.

Воскресенский и С.Н. Яхонтов.³⁴ К сожалению, проследить судьбу как отделения Союза журналистов, так и указанного общества, не представляется возможным, т. к., скорее всего, они не успели развернуть активной работы.

Основной причиной прекращения многих инициатив губоно во главе с О.Г. Сариком было обострение военно-политической обстановки весной 1919 г. в связи с началом белогвардейского наступления на Петроград, коснувшегося и Псковской губернии. Не последнюю роль сыграло и перемещение О.Г. Сарика на другую должность, связанное с мобилизацией многих руководящих работников губернии на Восточный фронт и перестановкой оставшихся в Пскове. 14 мая 1919 г. на заседании коллегии губоно специально обсуждался вопрос о мобилизации части его сотрудников: предстояло мобилизовать 1/5 состава отдела. Поскольку это негативным образом могло сказаться на работе, то присутствующие предложили ходатайствовать перед соответствующими властями об освобождении работников просвещения от мобилизации, но О.Г. Сарик разъяснил, что «тем не менее следует выполнить распоряжение о 20%, а посему предложил перейти к рассмотрению подлежащих призыву служащих персонально». «Вопрос о председателе отдела т. Сарике не обсуждался, ибо он заявил, что он коммунист, а партия коммунистов уже дала призыву нужное количество членов».³⁵

Но в тот же день он постановлением губкома РКП(б) был переведен во вновь образованный Псковский уездно-городской отдел образования с одновременным избранием его в члены уисполкома. В ведение уездно-городского отдела переходили городские школы, культпросветучреждения и театры. В губоно Сарика сменил Попов.³⁶ 19 мая 1919 г. вопрос «о выделении горотдела и переходе служащих» рассматривался в губоно. Т. к. отдел уже фактически был образован, то на заседании обсуждали только «о переходе туда части служащих, намеченных т. Сариком, и изъявивших желание».³⁷ Как раз в это время обсуждалась и возможность выпуска «объединенного еженедельника» «Культура трудящихся», но «с уходом т. Сарика из губнаобраза, - заметил «Псковский

набат», - возможность издания, конечно, исключается».³⁸

Впрочем, вскоре стало не до журнала: 25 мая 1919 г. Псков захватили белогвардейские войска, и губернские учреждения вновь, как и в 1918 г., временно переехали в Великие Луки. Уже там, 10 июня 1919 г. губисполком постановил «на должность губернского агента по распространению печати вместо т. Колотухина назначить О.Г. Сарика, бывшего заведующего Псковским уездным отделом народного образования». Но находился Сарик на этой должности недолго: вскоре после возвращения губернских учреждений в Псков по предложению губкома РКП(б) и постановлением губисполкома от 24 сентября 1919 г. ее вновь занял Колотухин.³⁹

А в конце 1919 – начале 1920 гг. О.Г. Сарик довелось принять участие в мероприятии международного значения.

В октябре 1919 г. Советская Республика предложила правительству Эстонии и других окраинных государств начать мирные переговоры, и они начались первоначально в Пскове. Затем переговоры были прерваны и возобновились в начале декабря 1919 г. в Тарту, куда и проследовала делегация РСФСР во главе с А.А. Иоффе. В состав ее был включен и О.Г. Сарик. Вспомнили, очевидно, о нем, как об уроженце Эстонии, знавшем, видимо, эстонский язык, да и опыт его журналистской деятельности в Пскове сыграл свою роль. Скорее всего, именно по этим причинам он и оказался в составе делегации и регулярно освещал в печати ход переговоров. Так, первое сообщение его касалось того, что «делегация РСФСР на переговоры пересекла границу 3 декабря около 5 часов дня», а затем корреспонденции следовали почти ежедневно. Особое внимание О.Г. Сарик акцентировал на трудностях, возникавших в процессе споров по вопросам границы и территориальных уступок.⁴⁰ Привел он и некоторые любопытные свидетельства об обстановке в Тарту, да и о собственных «приключениях»:

«...Я не видел журналистов нахальнее, живее и бестолковее эстонских! В один день они сумели натрубить на всю Эстонию такие нелепые «сенсации», как: Иоффе разрезает на автомобиле по Юрьеву, останавливается перед каждым магазином и закупает на

десятки тысяч рублей разного товару, в том числе одного «душистого мыла» на 50000 руб.; Сарик, «рядовой красноармеец, взят из России с собою военным экспертом», и т. д. Относительно поведения и настроения делегации РСФСР строятся самые нелепые и чудовищные догадки. И все эти «сенсации» передаются суконным, абсолютно безграмотным хроникерским языком. Не скажу, чтобы приятно было быть мишенью для этих беззастенчивых и нахальных хулиганов от пера!

Чем еще гостеприимен Юрьев? Шпиками.

Помню дни, когда за мною ходило человек семь. По словам провожатых солдат, в местном сыском отделении их всего только 15 человек. И так – половина всей сыской братии была мобилизована для слежки за мною, «эстонским коммунистом». Правда, они давали мне одно только удовольствие. Я ставил их в самые что ни на есть смешные положения, отбив у них, таким образом, в конце концов малейшую охоту следить и следовать за мною...».⁴¹

6 января 1920 г. О.Г. Сарик выехал из Тарту в Псков, а через день, 8 января сообщил о достигнутых соглашениях по пограничной линии. Положение о границе в общих чертах было выработано к середине января, а 2 февраля 1920 г. в Тарту подписан мирный договор между РСФСР и Эстонской республикой (10 февраля он был утвержден ВЦИК), и советская делегация после этого тем же путем, каким она направлялась в Эстонию, вернулась на свою территорию. 4 февраля в помещении Псковского драмтеатра по поводу Тартуского договора состоялся митинг, на котором выступил руководитель делегации А.А. Иоффе, «детально обрисовавший международное положение Советской Республики в связи с заключением мира с Эстонией».⁴²

С наступлением мирного для Пскова времени с начала 1920 г. вновь стали вынашиваться планы издания педагогических журналов, т. е. продолжения дела, начатого год назад О.Г. Сариком. В марте 1920 г., например, появилось сообщение, что «в самом недалеком будущем по предложению Центра возобновится выход журнала «Единая школа», и губоно призывал «всех работников просвещения губернии» принять в нем «самое активное участие».⁴³

Но продолжения «Единой школы» так и не последовало, зато в июне 1920 г. вышел первый номер бюллетеня Псковского губернского комитета учащихся «Единая трудовая школа». Сбылось, таким образом, то, о чем учащиеся средних учебных заведений мечтали еще более года назад – в марте 1919 г. «Это желание взяться за литературную работу можно только приветствовать, - писал тогда «Псковский набат», выразивший все же сомнение в успехе задуманного дела: «Но путь, избранный учащимися, не продуман. Может быть, стремление учащихся иметь свой журнал – очень хорошее.., но у нас есть уже опыт не одного ученического журнала. Мы помним «Рассвет» и «Юность» - они влачили жалкое существование и отцвели, не успев расцвести. С другой стороны учащимся должно быть известно, что редакция «Единой школы» широко открыла свои страницы для «плодов дум» учащихся. Она предоставила в полное их распоряжение целый отдел. Результаты? Они сказались в виде более чем скромных статей на страницах «Странички учащихся»...».⁴⁴

И вот теперь, когда первый номер ученического издания увидел свет, сразу же появился саркастический отзыв некоего В. Чапурова. «Начинается он (бюллетень – *Авт.*) с воззвания «Ко всем учащимся» - о создании губернского ученического комитета. За воззванием следует «Напутствие будущим коллегам» О.Г. Сарика. Содержание его таково: приветствовал я вас прежней весной, приветствую я ныне вас. На каком поприще подвизался О.Г. Сарик «прошлой весной» и чем занимается он ныне, для широкой публики, а также для меня, пишущего эти строки, неизвестно. Псковичи утверждают, что большинство тех, по чьему адресу О.Г. Сарик выразил надежду пробудить «новые посягающие голоса», ушли служить верой и правдой батке Балаховичу. «Напутствие» заканчивается сердечным и искренним призывом «не сторониться и не уходить от знамени рабочего класса»...

Половину журнала занимает Официальный отдел... Издан журнал губоно. В общем, журнал не выявляет определенной по-

литической физиономии... И если бы такой журнал не появился совсем, то убытка в том никому не было бы. Наоборот, было бы очень хорошо, если бы губоно не расточал бумагу на издание «Единой трудовой школы» и аналогичных вещей».⁴⁵

Бюллетень учащихся, получивший столь нелестные оценки, остался в единственном номере, а вскоре вновь появилось сообщение, что «в ближайшем будущем губоно приступит к изданию еженедельного листка «Псковский сельскохозяйственный листок Единой трудовой школы»⁴⁶. Но и данная идея оказалась лишь пожеланием.

Трудно с определенностью сказать, имел ли к этим замыслам какое-то отношение О.Г. Сарик, кроме публикации упомянутого «Напутствия». А вот с «Псковским набатом» он сотрудничал. Сотрудник редакции Л. Полоцкий в специальной статье, посвященной 6-летней годовщине газеты, назвал О.Г. Сарика в числе тех, кто принимал в ней «близкое участие».⁴⁷

Точно неизвестна и дальнейшая судьба О.Г. Сарика. Некоторую ясность внес заведующий Псковским губмузеем А.К. Янсон: в статье, посвященной краеведу Н.Ф. Окулич-Казарину, он писал, что последний, покидая в 1919 г. Псков, будто бы передал О.Г. Сарика «довольно увесистый пакет с надписью «вскрыть после моей смерти», в котором, вероятно, были и тетради с мемуарами краеведа. Тут же А.К. Янсон указывал, что О.Г. Сарик тоже вскоре уехал из Пскова, а в момент написания статьи (1924 г.) он называл его уже «ныне покойным».⁴⁸

Следовательно, О.Г. Сарик прожил очень короткую жизнь – всего четверть века, из которых примерно два года провел в Пскове. С его именем связаны начало строительства в губернии новой советской трудовой школы, первые преобразования в просвещении и культуре, зарождение специальных периодических журналов. Не имевший высокого образования, О.Г. Сарик, тем не менее, проявил себя теоретически грамотным человеком, что ощущается при чтении его многочисленных статей, энергичным и инициативным работником.

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.136. л.49; д.367. лл.1–2.
- ² Единая школа: Орган отдела народного образования Псковского губисполкома. № 1 (15 января 1919 г.). Сс.38,39.
- ³ Там же. Сс.40,41,46; Псковский набат. 1918. 26 декабря.
- ⁴ Псковский набат. 1918. 18 декабря.
- ⁵ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.254. л.1.
- ⁶ Там же. Лл.7–9.
- ⁷ Там же. Л.10.
- ⁸ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.200. лл.113–122; д.201. лл.62,63.
- ⁹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.367. л.2.
- ¹⁰ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.245. л.26; Псковский набат. 1919. 2 марта.
- ¹¹ Псковский набат. 1919. 16,20,21,26 и 28 марта, 26 апреля.
- ¹² Псковский набат. 1918. 22 декабря.
- ¹³ Псковский набат. 1918. 28 декабря.
- ¹⁴ Псковский набат. 1919. 24 января.
- ¹⁵ Псковский набат. 1919. 19 января.
- ¹⁶ Сарик О. И здесь мы правы //Единая школа. № 1 (15 января 1919 г.). Сс.51–53.
- ¹⁷ Сарик О. Опять коммуна? //Единая школа. № 2 (1 февраля 1919 г.). Сс.5–6.
- ¹⁸ Единая школа. № 3–4 (28 февраля 1919 г.). Сс.53–54, 81–82.
- ¹⁹ Единая школа. № 5 (15 марта 1919 г.). Сс.5–7.
- ²⁰ Псковский набат. 1919. 18 марта.
- ²¹ Псковский набат. 1919. 22 марта.
- ²² Псковский набат. 1919. 18 и 26 марта.
- ²³ Псковский набат. 1919. 28 марта.
- ²⁴ Псковский набат. 1919. 15 мая.
- ²⁵ Псковский набат. 1919. 18 марта; Единая школа. № 5 (15 марта 1919 г.). С.47.
- ²⁶ Псковский набат. 1919. 20 февраля.
- ²⁷ Псковский набат. 1919. 11 марта.
- ²⁸ Сарик О. К диктатуре! //Вольное искусство. № 1 (9 марта 1919 г.). сс.2–3.
- ²⁹ Сарик О. Правда о пролеткультах //Вольное искусство. № 2 (16 марта 1919 г.). Сс.1–3; Сарик О. К уже сказанному //Вольное искусство. № 3 (25 марта 1919 г.). Сс.2–3.
- ³⁰ Вольное искусство. № 6 (17 апреля 1919 г.). Сс.1–2.
- ³¹ Псковский набат. 1919. 18 марта.
- ³² Псковский набат. 1919. 17 мая.
- ³³ Псковский набат. 1919. 4 марта.
- ³⁴ Псковский набат. 1919. 26 марта.
- ³⁵ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.367. л.18.
- ³⁶ Псковский набат. 1919. 17 мая.
- ³⁷ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.367. л.22.
- ³⁸ Псковский набат. 1919. 17 мая.
- ³⁹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.207. лл.49,91.
- ⁴⁰ Псковский набат. 1919. 9, 14 и 19 декабря.
- ⁴¹ Юрьевские события (От собственного корреспондента. Юрьев, вечером 10 декабря 1919 г.) //Псковский набат. 1919. 19 декабря.
- ⁴² Псковский набат. 1920. 4 и 11 января, 4 и 6 февраля.
- ⁴³ Псковский набат. 1920. 10 марта.
- ⁴⁴ Псковский набат. 1919. 19 марта.
- ⁴⁵ Псковский набат. 1920. 13 июня.
- ⁴⁶ Псковский набат. 1920. 28 июля.
- ⁴⁷ Полоцкий Л. 6 лет работы //Псковский набат. 1923. 4 ноября.
- ⁴⁸ Янсон А. Н.Ф.Окулич-Казарин //Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып.1. – Псков. : 1924. – С.63.